

Такэси Мацумура

Эспоз-и-Мина и М. Ф. Орлов: Военные перевороты в Испании и России в 1810–1820-х гг.*

В этой статье мы осветим особенности внутриармейских отношений по чиновной вертикали в Испании и России начала XIX в., через исследование участия в военных заговорах испанца Франсиска Эспоза-и-Мины (Francisco Espoz y Mina) и русского Михаила Федоровича Орлова¹. Оба они были наиболее харизматичными генерал-майорами в своих государствах.

Эспоз, прозванный «маленьким королем Наварры» (el Pequeño Rey de Navarra)², проявил себя величайшим и сильнейшим военачальником испанских партизан в период войны против Наполеона. Орлов — герой Отечественной войны 1812 г. и участник Заграничных походов русской армии 1813–1814 гг.³

Каждый из них замыслил военный переворот, направленный на установление конституционного строя в своей стране, и оба они потерпели неудачу. Однако их попытки стали предвестниками военной революции в Испании в 1820 г. и восстания декабристов в России в 1825 г.

* Автор выражает сердечную благодарность профессорам Высшей школы экономики М.А. Давыдову, В.С. Парсамову, М.Л. Баталиной и А.А. Исэрову, заведующему научным отделом Музея-заповедника «Бородинское поле» Д.Г. Целорунго, и профессору Университета Аликанте Р.Ф. Сирвенту (Rafael Fernández Sirvent), а также главному научному сотруднику Санкт-Петербургского института истории РАН Т.В. Андреевой, без чьих указаний и помощи в организации работы в Москве, Санкт-Петербурге, Аликанте и Сеговии автор не мог бы написать эту статью.

Методы их коммуникации с подчиненными в ходе подготовки к перевороту существенно различались, тем самым отражая особый характер формальных и неформальных отношений внутри двух армий. Подобными проблемами в целом занимается военная и политическая социология. Но ее классические работы⁴ не пытаются сравнивать или противопоставлять механизмы переворотов в армии в целом и в ее отдельной части. Они не анализируют поведенческую стратегию солдата, который остается предан своему командиру, но изменяет присяге.

В этом отношении гораздо более глубоко анализировали ментальность военных мятежников японские историки, изучающие движение реставрации Сёва. Они пристально исследуют взаимную эмпатию между офицерами и нижними чинами одного и того же подразделения. По их мнению, такая взаимная эмпатия оказала известное влияние на их решимость произвести военный переворот⁵. Попробуем использовать эту методику для анализа русской и испанской военной истории.

В обеих странах в это время офицерство представляло дворянское сословие⁶.

В Испании до середины XVIII в. наиболее распространенным способом достижения офицерского чина было поступление в кадетское училище, куда допускали только выходцев из дворянских семей⁷.

Однако в Латинской Америке потомки испанских купцов могли быть утверждены в дворянском достоинстве, если доказывали посредством 10 свидетелей, что они и их предки никогда не занимались физическим трудом. Много купеческих детей становились офицерами. К тому же в Испании не центральная герольдия, а полковые командиры проверяли права на дворянство у вновь поступивших юнкеров. При формировании нового полка, если претендент на офицерский чин платил определенную сумму денег или приводил определенное количество солдат, он считался дворянином и получал офицерский чин. Кроме того, дворец и сановники короля непосредственно продавали офицерские посты выходцам из купеческого сословия. Таким образом множество купеческих фамилий получили дворянство через офицерский чин⁸.

В России начала XIX в. офицерство рекрутировалось из выпускников военных школ, юнкеров, подпрапорщиков — все из дворян, и унтер-офицеров из податных сословий⁹. Военные недворянского происхождения, которые почти все были крестьянами, производились в прапорщики за выслугу 25 лет беспорочной полевой службы, включая 12 лет в унтер-офицерском чине. К тому же они и по крайней мере один из их сыновей получали потомственное дворянство. А сыновья, родившиеся до производства в офицерский чин, зачислялись в особое сословие «обер-офицерских детей». Обер-офицерские дети по выслуге 4 лет в унтер-офицерском звании производились в офицеры. Если военные из «подлых» и податных сословий обзаводились детьми до производства в прапорщики, то эти сыновья назвались «солдатскими детьми», и после 8 лет службы в унтер-офицерском чине производились в офицеры и получали дворянство¹⁰.

Русское офицерство, происходящее из дворян, составляло 83,4% в 1755–1758 гг. и 86,5% в 1812 г., из купцов — 0,2% в середине XVIII в. и 0,5% в начале XIX в., из крестьян — 1,2% в середине XVIII в. и 0,9% в начале XIX в., из солдатских детей — 5,8 и 4,5% и из обер-офицерских детей — 2,7 и 3,8% соответственно¹¹. Таким образом, и в середине XVIII в., и в начале XIX в. количественная доля выходцев из крестьян и их «детей» в составе офицерского корпуса колебалась в районе 9%.

Большинство родовитых молодых офицеров XVIII — первой половины XIX в. оставались холостыми. Дворянское офицерство как социальный слой не воспроизводилось, и его нехватка восполнялась людьми недворянского происхождения, особенно «солдатскими» и «обер-офицерскими детьми». Действительно, 90% русских дворянских родов конца XIX в. возникли в XVIII–XIX вв.: их предки дослужились до чинов, дававших право на дворянство¹².

Итак, в обеих странах армия выполняла функцию социального лифта. Но если в Испании на этом лифте поднималось купечество, то в России — крестьянство.

Масштабы участия представителей купеческого сословия в революционных заговорах в рассматриваемых странах тоже сильно различались. В Испании в них участвовало много граждан (заговор генерал-майора Порлиера, названного «маленьким маркизом» (*“El Marquesito”, Juan Díaz Porlier*)¹³), а главное — они предоставляли для него финансовые средства: испанские военные заговорщики полковники Роталде (*Nicolás Santiago Rotalde*) и Квируга (*Antonio Quiroga*) получали деньги на своих замыслы от купцов¹⁴. Движение же декабристов не имело такой финансовой и социальной основы. Руководитель Южного общества полковник П. И. Пестель позаимствовал деньги для восстания из сумм, предназначавшихся для оплаты жалованья нижним чинам¹⁵. Испанские заговорщики, таким образом, служили орудием испанских купцов. За декабристами не было никого — буржуазия в России отсутствовала. Русский революционер Л. Троцкий охарактеризовал это так: «...декабристы “заместительствовали” буржуазный либерализм»¹⁶.

Совершенно различались и эмоциональные, или неформальные, отношения между офицерами и нижними чинами в испанской и русской армиях.

В конце XVIII — начале XIX в. нижние чины испанской армии вербовались из добровольцев (*voluntariados*), посредством системы кинты (*quintas*) и принудительно (*levas*). Добровольцы в действительности являлись обычными наемными солдатами, включая иностранцев. В их числе можно было встретить самых разных людей — от контрабандистов до налоговых уклонистов. Эквивалентом русского рекрутства в Испании была кинта (буквальное значение — одна пятая), т.е. система рекрутирования одного из пяти людей с определенной территории. Срок службы кинты по указу 1770 г. достигал 8 лет. Но она лишала население наиболее крепких рабочих рук и в XVII–XVIII веках часто вызывала народные восстания. Поэтому короли избегали проведения кинты.

Ее альтернативой являлась принудительная вербовка, под которую попадали бродяги, безработные и другие люди маргинального положения. Так что испанская армия представляла собой сборище наемников и маргиналов¹⁷. Для начала XIX в. такая армия была типичной для абсолютистских стран. Ни патриотизм, ни национализм не играли в ее организации сколь-нибудь важной роли.

Отношения же между офицерами и нижними чинами не выходили за рамки формально-уставных, обезличенных и отстраненных. Взглянув на заглавия 152 дел испанских военных судов¹⁸ с 1814 по 1820 г., мы не найдем случая/примера заступничества или взаимной поддержки командиров и подчиненных.

Комплектование русской армии, в сравнении с испанской, производилось иначе. Нижние чины рекрутировались в основном из однородной социальной группы — великорусского крестьянства. Их нетрудно было обучить патриотизму. Множество исследователей указывает на патриотический или национальный характер русской армии XVIII в.¹⁹

Притом власть пыталась переносить на офицеров и нижних чинов «отеческо-сыновьи» отношения. И Петр I, и генералиссимус А. В. Суворов воспроизводили патриархальные порядки в отрядах²⁰. Впоследствии в русской армии в 1810-х гг. наблюдается много случаев солидарности командующих и их подчиненных. Когда вспыхивала драка между солдатами двух рот, один ротный командир, не останавливая ее, вставал на сторону солдат своей роты и сам вступал в драку²¹. В другом случае ротный командир повздорил с мирным жителем, и его подчиненные солдаты заняли его сторону, ударив этого жителя²². Или некий капитан влюбился в замужнюю гражданскую женщину, и его подопечные убили ее мужа, чтобы освободить место рядом с возлюбленной их командира²³.

Накануне восстания декабристов отряды русской армии нередко были тесно сплоченными органическими формированиями, в которых все члены от командира до солдат взаимно сочувствовали горю и гневу товарищей, помогали друг другу и нередко свою солидарность, товарищество ставили выше законности. Основу таких отношений закладывали в том числе экономические факторы: командиры способствовали трудоустройству нижних чинов в межсезонье после осеннего лагерного времени. В первой половине 1820-х гг. главнокомандующий 2-й армии полный генерал П. Х. Витгенштейн нередко приказывал младшим командирам найти заработки для солдат²⁴. И, например, ротные командиры Крымского полка заключили с помещиком контракт на покос сена, исполнять послали нижних чинов. Полученные деньги как-то делили²⁵.

Разные типы отношений между офицерами и нижними чинами обеих армий отразились на обстоятельствах военных переворотов.

Во время войны против Франции Эспоз достиг авторитета и власти — положения, сравнимого с вице-королем Наварры²⁶. Однако этот военачальник был недоволен наградой, преподнесенной ему королем после победы²⁷. Он решил восстать прежде, чем послевоенное разоружение лишит его собственной армии²⁸. Для восстания Эспоз мобилизовал 1-й пехотный полк Наварры,

расквартированный в Мурусабале, и 4-й пехотный полк Наварры, расквартированный в столице королевства Наварры, Памплоне (Pamplona). В полночь 25 сентября 1814 г. Эспоз и его 1-й полк внезапно напали на Памплону²⁹. В это время в Памплоне командир 4-го пехотного полка полковник Асура (Asura) в своем доме проводил игровой турнир, на который привлек всех офицеров 4-го полка. Асура был намерен мобилизовать их для восстания, как только получит от Эспоза приказ³⁰. По приказанию Эспоза полковой командир 1-го пехотного полка, полковник Горриз (Górriz) отважно отправился форсировать ров перед городскими стенами Памплоны³¹. Но никто не последовал за ним³². Эспозу изменили солдаты, которые много лет сражались под его руководством. Ему кое-как удалось успокоить своих подчиненных и организованно отступить³³. Асура, не получая вестей от Эспозы, понял, что восстание провалилось, и, бросив подчиненных, бежал из Памплоны³⁴. Офицеры, собранные в его доме, разбрелись³⁵. Однако Эспоз не отказался от плана восстания. 27 сентября он прислал письмо майору 4-го полка Сиа, в котором приказывал офицерам 4-го полка присоединиться к нему с их людьми³⁶. В ответ на письмо лишь 8 офицеров попытались бежать из Памплоны, перейдя на его сторону, но без сопровождения нижних чинов. Им не удалось воссоединиться с Эспозом, и они были арестованы. Интересно, что часть арестованных офицеров находились под воздействием «сильного страха, который они испытывали перед этим генералом» (*mucho miedo que tenían al General*). Некоторые из их защитников даже описывали Эспоза как человека «очень кровожадного» (*tan sangrinario*) и упомянули, что «его жестокий характер широко известен» (*suyo carácter fiero es bien conocido*)³⁷. Харизматичное руководство Эспоза военными основывалось на страхе.

Не только Эспозу, но и многим другим взбунтовавшимся офицерам изменяли их подчиненные. Один унтер-офицер донес о заговоре генерал-майора Порлиера в сентябре 1815 г., два унтер-офицера сообщили о комиссаре Ричарте (Vicente Richart) в феврале 1816 г., еще один унтер-офицер в декабре 1818 г. сдал властям полковника Видала (Joaquín Vidal)³⁸.

Напротив, подполковник Риго, успешно поднявший восстание, обещал дать землю и деньги своим подчиненным нижним чинам. Приняв командование 2-м астурийским батальоном 8 ноября 1819 г., он поднял его на восстание 1 января 1820 г.³⁹, т.е. успел привлечь солдат на свою сторону всего за 54 дня. Такой короткий срок не мог быть достаточным для установления доверительных отношений между революционным командиром и его подчиненными. Очевидно, что в восстании Риго доверие не играло никакой роли, а главное — самому подполковнику оно не было нужно.

В России взаимоотношения между офицерами и нижними чинами складывались иначе, поэтому и привлечение нижних чинов для участия в военном заговоре происходило в другом ключе.

М. Ф. Орлов получил командование 16-й пехотной дивизией в июле 1820 г.⁴⁰ Она входила в состав 6-го пехотного корпуса 2-й армии. 3 августа 1820 г. Ор-

лов издал приказ о «предупреждении бега нижних чинов». В этом приказе говорилось, что одной из главнейших причин дезертирства является «слишком строгое обращение с солдатами и дисциплина, основанная на побоях». Орлов предупреждал офицеров: «Тот из них, который обличится в жестокости, лишится с того времени навсегда команды своей». Кроме того, он поставил ротных командиров в сложное положение, предписав им самим «прочитать приказ сей войскам в каждой роте»⁴¹. По сути, приказ провозглашал, что теперь дивизионный командир Орлов — главный защитник нижних чинов, и он использовал это оружие для увеличения своей популярности в дивизии⁴². Орлов, следуя заветам Суворова, пытался построить тесную псевдосемейную связь с нижними чинами. Но он хотел использовать эти доброжелательные отношения для военного переворота. Нижние чины 16-й дивизии называли Орлова «отцом», дивизию — «Орловщиной»⁴³. Его руководство подразделением опиралось на доверие и эмпатию.

В действительности на заседании общества декабристов в начале 1821 г. Орлов откровенно намекнул на свой замысел использовать дивизию в политических целях⁴⁴. Командование 2-й армии разгадало это опасное настроение в войсках⁴⁵. В начале февраля 1822 г. было открыто масштабное расследование революционного общества в 16-й дивизии, и многие офицеры были лишены чинов и отправлены в отставку⁴⁶. Командир 6-го корпуса генерал-лейтенант И. В. Сабанеев писал Орлову 28 апреля 1822 г.: «Вы имели похвальное намерение выиграть доверенность и любовь нижних чинов и в том успели... Вы ожидали (в войне) надеть чудеса геройскими подвигами вашей дивизии...» Конечно, Сабанеев заметил намерение Орлова начать гражданскую войну⁴⁷.

Особенностью заговора Орлова было использование им псевдосемейного сплочения своего подразделения для военного переворота. Из всех декабристов только Орлов активно стремился использовать существовавшую в мирное время эмпатию между офицерами и нижними чинами для осуществления военного переворота. Однако в движении декабристов почти все предатели были офицерами. Русский солдат ни разу не предал своих командиров, за исключением И. В. Шербуда.

Мятеж Эспоза и военный заговор Орлова представляли собой попытки совершения конституционной революции. В Испании, где военные приказы сверху выполнялись формально и отстраненно, нижние чины не имели духовной связи с мятежными командирами и потому легко изменяли им. При этом мятеж мог осуществиться только при поддержке буржуазии.

В России, где авторитет командира играл не меньшую роль, чем воинский устав, нижние чины дорожили их отношением к себе иногда в ущерб следованию законам, и поэтому поддерживали своих командиров даже в заговоре. Следовательно, здесь командующий армией мог организовать повстанческий отряд из своих солдат на идейной основе без дополнительной материальной поддержки. Но могло ли оно перерасти в революцию — это уже другой вопрос.

- ¹ Некоторые исследователи из России и Испании сравнили испанскую революцию 1820 г. и восстание декабристов 1825 г. в России: Белоусов М. С. Испанская «подсказка» для декабриста (путешествие С. П. Трубецкого в Париж) // Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2015. Вып. 4. С. 33–44; Минаева Н. В. К вопросу об идейных связях движения декабристов и испанской революции // Исторические записки. 1975. Т. 96. С. 60–78; Тарле Е. В. Военная революция на западе Европы и декабристы // Тарле Е. В. Собрание сочинений. Т. V. М., 1958. С. 9–20. В Испании: Barrio F. El decembrismo ruso, la constitución de Cádiz y la revolución de 1820. Santander, 2022; Stites R. Decembristas con acento español // Cuadernos de Historia Contemporánea. 2016. No. 38. P. 15–30. Помимо пространных автобиографических воспоминаний Эспоза (Espoz y Mina F. Memorias del general don Francisco Espoz y Mina. Т. 1–5. Madrid, 1851), существует несколько посвященных ему работ: Iribarren J. M. Espoz y Mina El Guerrillero. Madrid, 1965; Ortuño Martínez M. El verano de 1814 en Madrid y Pamplona Huarte de San Juan // Geografía e Historia. 2011. No. 18. P. 385–413; Puyol y Alonso J. La conspiración de Espoz y Mina: (1824–1830), con noticias y documentos hasta ahora inéditos. Madrid, 1932. Однако в них почему-то не упоминается о его неудачном восстании 1814 г. Об Орлове тоже есть некоторые исследования: Базанов В. Г. 1) Владимир Федосеевич Раевский. Л.; М., 1949; 2) Декабристы в Кишиневе (М. Ф. Орлов и В. Ф. Раевский). Кишинев, 1951; Бондаренко А. Ю. Михаил Орлов. М., 2014; Иовва И. Ф. Декабристы в Молдавии. Кишинев, 1975; Павлова Л. Я. Декабрист М. Ф. Орлов. М., 1964. Но никто не сравнивал методы командования и отношения двух генералов к своим подчиненным.
- ² Ramos Santana A., Cantos Casenave M. Pronunciamientos por la libertad: textos y contextos // Cantos Casenave, M., Ramos Santana, A. (eds.). Conspiraciones y pronunciamientos. Cádiz, 2019. P. 11.
- ³ В 1812 г. он вместе с генералом А. Д. Балашовым был направлен к армии Наполеона и «привез известия, что французская армия нуждается в продовольствии и фураже», а в 1814 г. вел переговоры с французским маршалом Мармоном о капитуляции Парижа (Павлова Л. Я. Декабрист М. Ф. Орлов. С. 13, 18–19).
- ⁴ Finer S. E. The Man on Horseback. 2nd, Enlarged Edition. Boulder; London, 1988; Huntington S. P. 1) The Soldier and the State: The Theory of Civil-Military Relations. Cambridge, Massachusetts, 1957; 2) Political Order in Changing Societies. New Haven, 1968; Perlmutter A. The Military and Politics in Modern Times New Heaven and London, 1977.
- ⁵ Suzuki Shin'ichi. Ni ni roku jiken: Seinen shoko no ishiki to shinri. Tokyo, 2003. P. 26, 27, 112; Takahashi Masae. Ni ni roku jiken: "Showa ishin" no shiso to kodo. Tokyo, 1994. P. 114, 158, 165. Движение реставрации Сёва было национально-социалистическим движением в японской армии в 1920–1930-е гг. Его апогеем стала неудачная попытка военного переворота 26 февраля 1936 г.
- ⁶ Волков С. В. Русский офицерский корпус. М., 1993. С. 16, 26, 27; Andújar Castillo F. El ejército borbónico en el último tercio del siglo XVIII: Permeabilidad social en una institución nobiliaria // Crónica Nova. 2014. No. 40. P. 137, 139.
- ⁷ Andújar Castillo F. El ejército borbónico en el último tercio del siglo XVIII. P. 134. Первыми школами для кадетов в Испании были классы кадетов в корпусах (las clases de cadetes en los cuerpос), учрежденные в 1722 г. Для подготовки военных инженеров учредили Военные математические школы (Las Academias Militares de Matemáticas) в Барселоне, Кадисе и в других городах. В 1764 г. открыли Военный колледж дворянских кадетов Королевского артиллерийского корпуса (Colegio Militar de Caballeros Cadetes del Real Cuerpo de Artillería) в Сеговии. Но в военных математических школах и в Военном колледже дворянских кадетов обучали только артиллерии и инженерному делу. Следовательно, до войны против Наполеона пехотные и кавалерийские офицеры воспитывались в кадетских корпусах. В ходе же наполеоновских войн появились различные заведения для обучения офицерства (Ramon Ortiz de Zárate. El problema de la enseñanza militar en una situación de guerra // Frieyro de Lara B. (ed.) Guerra, Ejército y Sociedad en el nacimiento de la España contemporánea. Granada, 2009. P. 95, 99–101). Приказ 1768 г. постановлял, что не только сыновья дворян, но и сыновья недворянских капитанов могли быть при-

- няты в качестве кадетов (*Andújar Castillo F.* El ejército borbónico en el último tercio del siglo XVIII. P. 138, Nota 22). Но до 1811 г. необходимо было доказывать дворянское происхождение для поступления в военную школу (*Borreguero Beltrán C.* El reclutamiento militar por quintas en la España del siglo XVIII. Valladolid, 1989. P. 302–303; *Ramon Ortiz de Zárate.* El problema de la enseñanza militar en una situación de guerra. P. 91).
- ⁸ *Andújar Castillo F.* El ejército borbónico en el último tercio del siglo XVIII. P. 135, 136, 139, 141, 142, 146, 153.
- ⁹ В России Петр I создал артиллерийские школы, но они прекратили свою деятельность после его смерти. Были учреждены Кадетский корпус (1731) и Чертежная артиллерийская школа (1735). Доступ туда был открыт только дворянским и офицерским детям. Позже эти заведения реорганизовали: в 1800 г. они получили названия 1-го и 2-го кадетских корпусов соответственно. В конце XVIII в. появились также Военно-сиротский дом и Шкловское благородное училище. Главное военно-учебное заведение для офицеров, Дворянский полк, появилось в 1807 г. Если сыновья дворян миновали столичные кадетские корпуса и непосредственно поступали в армейские полки, то они назначались юнкерами в кавалерийских и егерских полках и подпрапорщиками в пехотных полках. В офицеры их производили после трех лет службы в этих чинах (*Волков С. В.* Русский офицерский корпус. С. 55, 101–102, 109). Кстати, с 1820 по 1825 г. 872 чел. были произведены в офицеры 2-й армии, из них из юнкеров и подпрапорщиков — 529, выпускников военных школ — 237, недворянских унтер-офицеров полевой армии — 82, унтер-офицеров полков лейб-гвардии или гренадерских полков — 24 (*Мацумура Такэси.* Служебная карьера офицеров во 2-й армии в 1820–1825 годах // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. История, филология. 2025. Т. 24, № 8. С. 82). Следовательно, даже в первой половине 1820-х гг. наиболее массовой социальной базой пополнения офицерства были юнкера и подпрапорщики.
- ¹⁰ *Волков С. В.* Русский офицерский корпус. С. 29; *Целоруно Д. Г.* Офицеры русской армии — участники Бородинского сражения. М., 2002. С. 82. Если нижние чины, проходившие из крестьян, в результате прохождения службы получали потомственное дворянство, то все сыновья, родившиеся после получения офицерского чина их отцом, также становились потомственными дворянами. При отсутствии у офицера детей мужского пола, родившихся после получения им офицерского чина, он мог ходатайствовать о причислении к потомственному дворянству любого из сыновей, родившихся до производства в офицеры (*Волков С. В.* Русский офицерский корпус. С. 29, 55).
- ¹¹ *Волков С. В.* Русский офицерский корпус. С. 55, 247; *Целоруно Д. Г.* Офицеры русской армии — участники Бородинского сражения. С. 80, 95, 145.
- ¹² *Волков С. В.* Русский офицерский корпус. С. 35.
- ¹³ *Ramos Santana A., Cantos Casenave M.* Pronunciamientos por la libertad: textos y contextos. P. 14.
- ¹⁴ *Hamnett B. R.* Liberal Politics and Spanish Freemasonry, 1814–1820 // History. 1984. Vol. 69, no. 226. P. 233; *Ramos Santana A., Cantos Casenave M.* Pronunciamientos por la libertad: textos y contextos. P. 92, 102–103.
- ¹⁵ *Киянская О. И.* Южное общество декабристов: Люди и события. М., 2005. С. 291.
- ¹⁶ *Троцкий Л.* Об интеллигенции // Троцкий Л. Сочинения. Т. XX: Культура старого мира. М.; Л., 1926. С. 340.
- ¹⁷ *Blanco Valdés R. L.* Rey, Cortes y fuerza armada en los orígenes de la España liberal, 1808–1823. Madrid, 1988. P. 36, 37, 38, 43; *Borreguero Beltrán C.* El reclutamiento militar por quintas en la España del siglo XVIII. P. 56, 60–61, 66–67, 82, 235.
- ¹⁸ Письмо от El Archivo General Militar de Segovia (далее AGMS) к нам от 18 декабря 2023 г.
- ¹⁹ *Верховский А.* Очерк по истории военного искусства в России XVIII и XIX вв. М., 1922. С. 48; *Золотарев В. А., Межевич М. Н., Скородумов Д. Е.* Во славу отечества Российского. М., 1984. С. 6; *Штейфон Б.* Воин-христов // Российский военный сборник. Вып. 13. Душа армия: русская военная эмиграция о морально-психологических основах российской вооруженной силы. М., 1997. P. 320.

- ²⁰ Арзамаскин Ю. Н., Мартынов В. Ф. Военно-дисциплинарная политика российского государства в XVIII — начале XX в. СПб., 2013. С. 85; Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в XVIII веке (Очерки). М., 1958. С. 132, 166; Золотарев В. А., Межевич М. Н., Скородумов Д. Е. Во славу отечества Российского. С. 65–66.
- ²¹ Мацумура Такэси. Взаимодействие между расквартированными солдатами 2-й армии и местным гражданским населением во времена декабристов // Петербургский исторический журнал. 2021. № 4. С. 41–42.
- ²² Мацумура Такэси. Экономические связи между офицерами нижними чинами во 2-й армии в эпоху декабристов // Историческая память России и декабристы 1825–2015 / Сост. П. В. Ильин. СПб., 2016. С. 270.
- ²³ Приказы 2-й армии за [1817–1830] гг. М., [1817–1830]. Без пагинации. Мая 28 дня 1822 года, № 69.
- ²⁴ Там же. Марта 8, 1820 года, № 29; Октября 22, 1820 года, № 104, 2-е.
- ²⁵ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 16232. Оп. 1. Д. 94. Л. 104–123.
- ²⁶ Ortuño Martínez M. El verano de 1814 en Madrid y Pamplona Huarte de San Juan. P. 400.
- ²⁷ Cepeda Gómez J. El pronunciamiento, ¿Una apuesta por el liberalismo? // Frieyro de Lara B. (ed.) Guerra, Ejército y Sociedad en el nacimiento de la España contemporánea. P. 459–460.
- ²⁸ Ortuño Martínez M. El verano de 1814 en Madrid y Pamplona Huarte de San Juan. P. 392; Ramos Santana A., Cantos Casenave M. Pronunciamientos por la libertad: textos y contextos. P. 11.
- ²⁹ Cepeda Gómez J. El pronunciamiento, ¿Una apuesta por el liberalismo? P. 459–460, 461; Espoz y Mina F. Memorias del general don Francisco Espoz y Mina. T. 2. P. 167; Tone J. L. La guerrilla española y la derrota de Napoleón. Madrid, 1999. P. 318–319. Штаб-квартира Эспоза располагалась в деревне Мурусабаль (Muruzabal), находившейся в 20 км от Памплон.
- ³⁰ Ortuño Martínez M. El verano de 1814 en Madrid y Pamplona Huarte de San Juan. P. 406; Causa en el atentado del mariscal de campo Francisco Espoz y Mina // AGMS. Caja 2801. Exp. 22478. Sección 9.0. P. 35–37, 41, 46, 49–51, 54, 57, 62–64, 72, 82–83, 99–100, 105–106.
- ³¹ Espoz y Mina F. Memorias del general don Francisco Espoz y Mina. T. 2. P. 167. Полковник Горриз не смог бежать и был казнен (Cepeda Gómez J. El pronunciamiento, ¿Una apuesta por el liberalismo? P. 461; Tone J. L. La guerrilla española y la derrota de Napoleón. P. 157).
- ³² В тот момент Эспоз беспокоился о том, чтобы его не расстреляли собственные солдаты (Espoz y Mina F. Memorias del general don Francisco Espoz y Mina. T. 2. P. 167; Tone J. L. La guerrilla española y la derrota de Napoleón. P. 319). Шум был слышен изнутри городских стен, и один офицер, не имевший никакого отношения к восстанию, небрежно свидетельствовал: «Я слышал какие-то странные шумы из-за стен города» (AGMS. Caja 2801. Exp. 22478. Sección 9.0. P. 46).
- ³³ Cepeda Gómez J. El pronunciamiento, ¿Una apuesta por el liberalismo? P. 459–460, 461; Espoz y Mina F. Memorias del general don Francisco Espoz y Mina. T. 2. P. 168.
- ³⁴ Полковник Асура благополучно бежал с Эспозом в Францию (Ortuño Martínez M. El verano de 1814 en Madrid y Pamplona Huarte de San Juan. P. 406).
- ³⁵ Ortuño Martínez M. El verano de 1814 en Madrid y Pamplona Huarte de San Juan. P. 406; AGMS. Caja 2801. Exp. 22478. Sección 9.0. P. 35–37, 41, 46, 49–51, 54, 57, 62–64, 72, 82–83, 99–100, 105–106.
- ³⁶ AGMS. Caja 2801. Exp. 22478. Sección 9.0. P. 66, 87, 102, 164. Майор Сиа был арестован и 12 октября казнен (Ortuño Martínez M. El verano de 1814 en Madrid y Pamplona Huarte de San Juan. P. 406; AGMS. Caja 2801. Exp. 22478. Sección 9.0. P. 133). Однако в воспоминаниях Эспозы указано, что майор Сиа удачно бежал (Espoz y Mina F. Memorias del general don Francisco Espoz y Mina. T. 2. P. 168). Возможно, Эспозу была безразлична судьба его подчиненных. Эмпатия к нижестоящим чинам является одной из очень характерных черт русских военных. Полковник А. Д. Непенин был замешен в заговоре Орлова и арестован. После освобождения он попросил дать ему возможность обойти казармы для того, чтобы повидать своих бывших солдат (Иовва И. Ф. Декабристы в Молдавии. P. 216). Эспоз и прочие испанские военные — революционеры такой заботой себя не обременяли.

- ³⁷ AGMS. Caja 2801. Exp. 22478. Sección 9.0. P. 60, 61, 72, 76, 79, 92, 95, 97, 104, 109, 113, 115, 116, 198, 212.
- ³⁸ *Carantoña Álvarez F.* El difícil camino hacia la monarquía constitucional: 1820, del pronunciamiento a la revolución // Cantos Casenave M., Ramos Santana A. (eds.) Conspiraciones y pronunciamientos. P. 133; *Cepeda Gómez J.* El pronunciamiento, ¿Una apuesta por el liberalismo? P. 465, 471; *Hamnett B. R.* Liberal Politics and Spanish Freemasonry, 1814–1820. P. 225; *Ramos Santana A., Cantos Casenave M.* Pronunciamientos por la libertad: textos y contextos. P. 11; *Тарле Е. В.* Военная революция на западе Европы и декабристы. С. 12–13.
- ³⁹ *Cepeda Gómez J.* El pronunciamiento, ¿Una apuesta por el liberalismo? P. 477; *Román Ojeda F. D.* El General Riego y Las Cabezas de San Juan // Actas IX jornadas de historia sobre la provincia de Sevilla, El Bajo Guadalquivir entre los siglos XVIII y XX, Las Cabezas de San Juan y Lebrija 23 y 24 de marzo de 2012. Sevilla, 2012. P. 67.
- ⁴⁰ *Иовва И. Ф.* Декабристы в Молдавии. С. 66–67; *Павлова Л. Я.* Декабрист М. Ф. Орлов. С. 71.
- ⁴¹ Рукописный отдел Института русской литературы РАН (РО ИРЛИ РАН). Ф. 255. Оп. 1. Д. 44. Л. 4 – 6 об.
- ⁴² *Бондаренко А. Ю.* Михаил Орлов. М., 2014. С. 351; *Павлова Л. Я.* Декабрист М. Ф. Орлов. С. 75–76.
- ⁴³ *Базанов В. Г.* Декабристы в Кишиневе. С. 38, 39, 58; *Иовва И. Ф.* Декабристы в Молдавии. С. 155. Суворова солдаты тоже называли «отцом» (*Золотарев В. А., Межевич М. Н., Скородумов Д. Е.* Во славу отчества Российского. С. 65–66).
- ⁴⁴ *Базанов В. Г.* Владимир Федосеевич Раевский. С. 40; *Киянская О. И.* Южное общество декабристов. С. 50; *Семенова А. В.* Южные декабристы и П. Д. Киселев // Исторические записки. 1975. Т. 96. С. 134; *Чернов С. Н.* У истоков русского освободительного движения. Саратов, 1960. С. 47, 183.
- ⁴⁵ *Базанов В. Г.*, Декабристы в Кишиневе. С. 55–56; *Заблюцкий-Десятовский А. П.* Граф П. Д. Киселев и его время. СПб., 1882. Т. 1. С. 157, 158, 233; *Иовва И. Ф.* Декабристы в Молдавии. С. 148, 154, 161–162; *Киянская О. И.* Южное общество декабристов. С. 55–56; *Павлова Л. Я.* Декабрист М. Ф. Орлов. С. 91; *Семенова А. В.* Южные декабристы и П. Д. Киселев. С. 36.
- ⁴⁶ *Базанов В. Г.* 1) Владимир Федосеевич Раевский. С. 87; 2) Декабристы в Кишиневе. С. 19, 43, 78; *Иовва И. Ф.* Декабристы в Молдавии. С. 190, 191. Тогда командование 2-й армии не преследовало Орлова и его единомышленников за либеральные идеи или связь с революционным движением. Официально он обвинялся начальством только в ослаблении дисциплины и потворстве нижним чинам (*Витгенштейн П. Х.* Письмо М. Ф. Орлову. 1 мая 1822 г. // РО ИРЛИ РАН. Ф. 255. Оп. 1. Ед. хр. 23. Л. 1 – 1 об.; *Заблюцкий-Десятовский А. П.* Граф П. Д. Киселев и его время. Т. 1. С. 161; *Иовва И. Ф.* Декабристы в Молдавии. С. 176–177, 178–179, 181; *Павлова Л. Я.* Декабрист М. Ф. Орлов. С. 107).
- ⁴⁷ *Базанов В. Г.* Декабристы в Кишиневе. С. 50; *Павлова Л. Я.* Декабрист М. Ф. Орлов. С. 106.

References

Andújar Castillo, F. El ejército borbónico en el último tercio del siglo XVIII: Permeabilidad social en una institución nobiliaria. In *Crónica Nova*. 2014. No. 40, pp. 131–154.

Arzamaskin, Yu. N., Martynov, V. F. *Voenno-distiplinarnaya politika rossiiskogo gosudarstva v XVIII – nachale XX veka* [Military Disciplinary Policy of the Russian State in the 18th – Early 20th Centuries. In Russ.]. St. Petersburg, Beresta publ., 2013, 310 p.

Barrio Fernández, C. *El decembrismo ruso, la constitución de Cádiz y la revolución de 1820*. Santander, 2022, 69 p.

Bazanov, V. G. *Vladimir Fedoseevich Raevskii*. Leningrad; Moscow, Academy of Sciences of the USSR press, 1949, 216 p.

Bazanov, V. G. *Dekabristy v Kishineve (M.F. Orlov i V.F. Raevskii)* [Decembrists in Chisinau (M. F. Orlov and V. F. Raevskii)]. In Russ.]. Chisinau, 1951, 96 p.

Belausov, M. S. Ispanskaya “podskazka” dlya dekabrista (puteshestvie S. P. Trubetskogo v Parizh) [A Spanish “Hint” for a Decembrist (S. P. Trubetskoy’s Journey to Paris)]. In Russ.]. In *Vestnik SPBGU. Ser. 2.* Iss. 4, pp. 33–44.

Beskrovnyi, L. G. *Russkaia armiya i flot v XVIII veke (Ocherki)* [The Russian Army and Fleet in the 18th Century (An Overview)]. In Russ.]. Moscow, Voenizdat publ., 1958, 645 p.

Blanco Valdés, R. L. *Rey, Cortes y fuerza armada en los orígenes de la España liberal, 1808–1823*. Madrid, Institució Valenciana d’Estudis i Investigació, 1988, 537 p.

Bondarenko, A. Yu. *Mikhail Orlov*. Moscow, Molodaya gvardiya publ., 2014, 476 p.

Borreguero Beltrán, C. *El reclutamiento militar por quintas en la España del siglo XVIII*. Valladolid, Secretariado de Publicaciones, Universidad, 1989, 432 p.

Carantoña Álvarez, F. El difícil camino hacia la monarquía constitucional: 1820, del pronunciamiento a la revolución. In Cantos Casenave, M., Ramos Santana, A. (eds.). *Conspiraciones y pronunciamientos*. Cádiz, Universidad de Cádiz, 2019, pp. 113–147.

Cepeda Gómez, J. El pronunciamiento, ¿Una apuesta por el liberalismo? In Frieyro de Lara, B. (ed.) *Guerra, Ejército y Sociedad en el nacimiento de la España contemporánea*. Granada, Universidad de Granada, 2009, pp. 451–490.

Chernov, S. N. *U istokov russkogo osvoboditel’nogo dvizheniya* [In the Origins of the Russian Liberation Movement. In Russ.]. Saratov, Saratov University press, 1960, 424 p.

Finer, S. E. *The Man on Horseback*. Second, Enlarged Edition. Boulder, Westview Press; London, Pinter Publ., 1988, 342 p.

Hamnett, B. R. Liberal Politics and Spanish Freemasonry, 1814–1820. In *History*. 1984. Vol. 69, no. 226, pp. 222–237.

Huntington, S. P. *The Soldier and the State: The Theory of Civil-Military Relations*. Cambridge, Massachusetts, The Belknap press of Harvard University Press, 1957, 534 p.

Huntington, S. P., *Political Order in Changing Societies*. New Haven, Yale University press, 1968, 500 p.

Iovva, I. F. *Dekabristy v Moldavii* [Decembrists in Moldova. In Russ.]. Chisinau, Kartya Moldovenyaskie publ., 1975, 232 p.

Iribarren, J. M. *Espoz y Mina El Guerrillero*. Madrid, Aguilar, 1965, 636 p.

Kiyanskaya, I. I. *Yuzhnoe obshchestvo dekabristov: Liudi i sobytiya* [Southern Society of Decembrists: People and Events. In Russ.]. Moscow, RGGU press, 2005, 442 p.

Matsumura, T. Ekonomicheskie svyazi mezhdru ofitserami i nizhnimi chinami vo 2-i armii v epokhu dekabristov [Economic Ties between Officers and Enlisted Rank in the 2nd Army during the Decembrist Era. In Russ.]. In Ilyin P. V. (ed.) *Istoricheskaya pamyat’: Rossiya i dekabristy 1825–2015*. St. Petersburg, Irkutsk, 2019, pp. 268–277.

Matsumura, T. Vzaimodeistvie mezhdru raskvartirovannymi soldatami 2-i armii i mestnym grazhdanskim naseleniem vo vremena dekabristov [The Interaction between Quartered Soldiers of the 2nd Army and the Local Civilian Population in the Decembrist Era. In Russ.]. In *Peterburgskii istoricheskii zhurnal*. 2021. No. 4, pp. 34–48.

Matsumura, T. Sluzhebnyaya kar’era ofitserov vo 2-i armii v 1820–1825 godakh [The Career History of Officers in the 2nd Army in 1820–1825. In Russ.]. In *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya, filologiya*. 2025. Vol. 24, no. 8, pp. 76–877.

Minaeva, N. V. K voprosu ob ideinykh svyazyakh dvizheniya dekabristov i ispanskoi revoliutsii [On the Ideological Links between the Decembrist Movement and the Spanish Revolution. In Russ.]. *Istoricheskie zapiski*. 1975. Vol. 96, pp. 60–78.

Ortuño Martínez, M. El verano de 1814 en Madrid y Pamplona Huarte de San Juan. In *Geografia e Historia*. 2011. No. 18, pp. 385–413.

Pavlova, L. Ia. Dekabrist M. F. Orlov [Decembrist M. F. Orlov. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1964, 144 p.

Perlmutter, A. *The Military and Politics in Modern Times*. New Heaven; London, Yale University Press, 1977, 335 p.

Ramon Ortiz de Zárate. El problema de la enseñanza militar en una situación de guerra. In Frieyro de Lara, B. (ed.) *Guerra, Ejército y Sociedad en el nacimiento de la España contemporánea*. Granada, Universidad de Granada, 2009, pp. 91–133.

Ramos Santana, A., Cantos Casenave, M. Pronunciamientos por la libertad: textos y contextos. In Cantos Casenave, M., Ramos Santana, A. (eds.). *Conspiraciones y pronunciamientos*. Cádiz, 2019, pp. 9–16.

Román Ojeda, F. D. El General Riego y Las Cabezas de San Juan. In *Actas IX jornadas de historia sobre la provincia de Sevilla, El Bajo Guadalquivir entre los siglos XVIII y XX, Las Cabezas de San Juan y Lebrija 23 y 24 de marzo de 2012*. Sevilla, 2012, pp. 59–112.

Semenova, A. V. Yuzhnye dekabristy i P. D. Kiselev [Southern Decemberists and P. D. Kiselev. In Russ.]. In *Istoricheskie zapiski*. 1975. Vol. 96, pp. 128–151.

Stites, R. Decembristas con acento español. In *Cuadernos de Historia Contemporánea*. 2016. No. 38, pp. 15–30.

Suzaki, Sh. *Ni ni roku jiken: Seinen shoko no ishiki to shinri* [February 26 Incident: The Mind and Psychology of Young Officers. In Jap.]. Tokyo, 2003.

Takahashi, M. *Ni ni roku jiken: "Showa ishin" no shiso to kodo* [February 26 Incident: Thoughts and Actions of the "Showa Restoration". In Jap.]. Tokyo, 1994.

Tarle, E. V. Voennaya revolyutsiya na zapade Evropy i dekabristy [Military Revolution on Western Europe and the Decemberists. In Russ.]. In Tarle, E. V. *Sobranie sochinenii*. Vol. 5. Moscow, Academy of Sciences of the USSR publ., 1958, pp. 9–20.

Tselorungo, D. G. *Ofitsery russkoi armii — Uchastniki Borodinskogo srazheniya* [Russian Army Officers — Participants in the Battle of Borodino. In Russ.]. Moscow, Kalita publ., 2002, 367 p.

Tone, J. L. *La guerrilla española y la derrota de Napoleón*. Madrid, Alianza Editorial, 1999, 368 p.

Volkov, S. V. *Russkii ofiterskii korpus* [Russian Officer Corps. In Russ.]. Moscow, Voenizdat publ., 1993, 367 p.

Zolotarev, V. A., Mezhevich, M. N., Skorodumov, D. E. *Vo slavu otechestva Rossiiskogo* [For the Glory of the Russian Fatherland. In Russ.]. Moscow, Mysl' publ., 1984, 335 p.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Такэси Мацумура. Эспоз-и-Мина и М. Ф. Орлов: Военные перевороты в Испании и России в 1810–1820-х гг. // *Петербургский исторический журнал*. 2026. № 3. С. 156–168.
DOI 10.51255/2311-603X_2026_3_156

Аннотация: Испанец Ф. Эспоз-и-Мина и русский М. Ф. Орлов были наиболее харизматичными военными деятелями в Испании и России в 1810–1820-х гг. Характер внутриармейских вертикальных взаимоотношений в Испании и России исторически складывался по-разному. Поэтому попытки военного переворота, предпринятые двумя генералами, имели непохожее развитие. В обеих странах армия функционировала как социальный лифт. Но если в Испании им пользовалось купечество, то в России — крестьянство. Испанские революционные заговоры были массовыми, большинство вовлеченных граждан предоставляли для них средства. Движение декабристов оставалось элитарным. Испанские заговорщики служили орудием испанских купцов — буржуазии. В России буржуазии не было. Взаимоотношения офицеров и нижних чинов в испанской армии носили формальный и отстраненный характер. В России власть пыталась насаждать в армии патриархальные отношения. Контроль над военными подразделениями Эспоз основывал на страхе, поэтому нижние чины не поддерживали его в мятеже против законной власти. Их лояльность могла держаться только на материальном интересе. Подчиненные же Орлова доверяли ему как отцу и шли с ним вопреки присяге. Такая армия могла осуществлять восстание на идейной основе.

Ключевые слова: История русской армии, военная и политическая социология, восстание декабристов, испанская революция (1820), Франсиско Эспоз-и-Мина, Михаил Федорович Орлов, армия — социальный лифт, военный переворот, отношения между офицерами и нижними чинами.

FOR CITATION

**Takeshi Matsumura. Espoz y Mina and M. F. Orlov: Military Coup in Spain and Russia in the 1810–1820s // Petersburg Historical Journal, no. 3, 2026, pp. 156–168.
DOI 10.51255/2311–603X_2026_3_156**

Abstract: The Spaniard F. Espoz y Mina and the Russian M. F. Orlov were the most charismatic military leaders in Spain and Russia in the 1810s and 1820s. The nature of vertical relationships within the military in Spain and Russia developed differently historically. Therefore, the attempted military coups undertaken by the two generals had distinct developments. In both countries, the army functioned as a social elevator. But while in Spain it was the merchant class that benefited, in Russia it was the peasantry. Spanish revolutionary conspiracies were mass, and most citizens involved provided the funds for them. The Decembrist movement remained elitist. The Spanish conspirators served as tools of the Spanish merchants — the bourgeoisie. In Russia, there was no bourgeoisie. Relationships between officers and enlisted men in the Spanish army were formal and detached. In Russia, the authorities attempted to impose patriarchal relations in the army. Espoz based his control over military units on fear, so the lower ranks did not support him in his rebellion against the legitimate authority. Their loyalty could only be based on material interests. Orlov's subordinates, however, trusted him like a father and followed him in defiance of their oath. Such an army could carry out an uprising on an ideological basis.

Key words: History of the Russian army, military and political sociology, Decembrist revolt, Spanish revolution (1820), Francisco Espoz y Mina, Mikhail Fedorovich Orlov, the army as a ladder of social advancement, military coup, relations between officers and lower ranks.

Автор: **Мацумура, Такэси** — д. э. н., профессор факультета экономических наук Дайто Бунка Университета (Токио, Япония).

Author: **Matsumura, Takeshi** — Dr. of Sci. in Economics, Professor Faculty of Economics, Daito Bunka University (Tokyo, Japan).

E-mail: t059397@st.daito.ac.jp

ORCID 0000-0002-6050-7634